

Однако, как только он вспоминал о Линь И, сердце босса Фана начинало биться чаще. Это был первый человек, который вызывал у него такое сильное желание защитить. Самое странное было то, что сейчас ему хотелось схватить его, раздеть и бросить на кровать. Одного взгляда было достаточно, чтобы в его голове возникали бесчисленные фантазии, от которых он мог бы предаться утехам два часа подряд, не переводя духа. Придя к этой мысли, Фан Сюйяо схватился за голову. Он точно сошел с ума! Отсутствие морали — это болезнь, которая сильно снижает его статус, и ее нужно лечить!

Фан Сюйчэнь, видя, как мать и брат погрузились в свои мысли, не выдержал и кашлянул.

— Вы, двое, хоть раз подумали, что, возможно, он просто не считает моего брата достойным?

Госпожа Фан:

— Почему он не должен считать моего сына достойным?

Фан Сюйяо:

— Почему он должен меня не считать достойным?

Фан Сюйчэнь:

— ...

Отец и старший брат, возвращайтесь скорее и приведите их в чувство. Они сошли с ума, а я, находясь на самом дне пищевой цепочки семьи, просто не могу с этим справиться.

Между тем Линь И, вернувшись в дом семьи И, неожиданно чихнул, что сильно обеспокоило старую госпожу. Она тут же позвала:

— Матушка У, быстро сварите молодому господину суп с имбирем, чтобы прогнать холод. Я же говорила, чтобы он надел пальто, а он не послушался. Что, если он простудится?

Линь И усмехнулся. Уже наступило время пить имбирный суп?

— Сяо И, ты правда не уедешь? — Старая госпожа И все еще не могла поверить, боясь, что молодой человек передумает. Она уже несколько раз спрашивала его в дороге, а теперь, вернувшись домой, хотела удостовериться снова.

— Правда, правда не уеду! — Линь И, сменив обувь, подошел к дивану и упал на него, выглядев расслабленным и ленивым. — Мне очень нравится диван в доме бабушки, потому что я могу положить сюда ноги, — он покачал ногой, лежащей на подлокотнике дивана. — Особенно эта выемка, она такая удобная. Только расслабившись, я понял, насколько устал. Это место просто идеально.

Старая госпожа И с упреком, но с любовью сказала:

— Что за глупости ты говоришь, негодник!

После того как Линь И выпил имбирный суп, его чуть не вырвало. Вкус имбиря был просто ужасен, но это согрело его изнутри. Поев домашней лапши, приготовленной Матушкой У, он погладил живот и улегся на диван, вскоре начав дремать.

— Сяо И, а как давно ты познакомился с А Яо?

Услышав вопрос старой госпожи И, Линь И невнятно промычал в ответ, даже не разобрав, о чем его спросили, и погрузился в сон.

Старая госпожа И вздохнула, с любовью велела принести тонкое одеяло и укрыла внука. Она села рядом, внимательно рассматривая его лицо, и на ее губах играла улыбка.

Вскоре вернулся Старейшина И и, увидев Линь И, спящего на диване, с улыбкой спросил жену:

— Довольна?

— Да, главное, что он вернулся. Но, старик, сегодня я встретила госпожу Фан...

Линь И проспал на диване всю ночь и, проснувшись на следующее утро, не чувствовал усталости. Он потянулся и сел, а Матушка У тут же подошла убрать.

— Молодой господин, хорошо ли вы спали? Госпожа, увидев, что вы крепко спите, не стала вас будить.

Линь И промычал, все еще находясь в полусне.

— Матушка У, а где моя бабушка?

— Госпожа ушла на утреннюю прогулку с Пипи.

Добрая Матушка У говорила с улыбкой. Овдовевшая в молодости и не имевшая детей, она уже более двадцати лет служила в семье И, которая давно считала ее своей.

Линь И вспомнил о собаке по имени Пипи, и в его глазах мелькнуло недовольство. Эта собака была очень гордой и злой, она всегда лаяла на него.

Когда его бабушка вернулась, Линь И понял, что ошибался. В прошлой жизни он встретил Пипи, когда та уже выросла и не знала его, поэтому воспринимала как чужого. Но сейчас Пипи было всего три-четыре месяца, у нее было морщинистое лицо, как у старушки, а кожа на теле была похожа на рекламу шин Michelin. Ее большие черные глаза с любопытством смотрели на Линь И, что выглядело очень мило.

Возможно, из-за плохих воспоминаний из прошлой жизни, Линь И все равно невзлюбил эту собаку. Пипи, осмотрев его, поняла, что он к ней не расположен, и великодушно решила не обращать на него внимания, уйдя, покачивая задом.

Можно подумать о том, чтобы завести другую собаку, более грозную, чем этот Мишлен, — подумал Линь И.

После завтрака Линь И решил отправиться на кладбище. Через два часа Дядя Дун остановил машину у входа. Линь И, глядя на знакомую дорогу, испытывал смешанные чувства. После долгих странствий он снова оказался здесь, в месте, которое забрало его жизнь и позволило вернуться на семь лет назад. Маленькая лавка с молочным чаем теперь была цветочным магазином.

Линь И подошел, снял солнцезащитные очки и осмотрел цветы.

Молодой человек с приятной внешностью нес несколько лилий, чтобы расставить их на полке и упаковать. Увидев Линь И, он с улыбкой спросил:

— Сэр, какие цветы вам нужны?

— Есть ли у вас райские птицы?

Райские птицы были любимыми цветами его матери, и каждый раз, приходя сюда, Линь И приносил букет к ее могиле.

— Извините, сэр, эти цветы редко покупают, поэтому мы почти не заказываем их. Последний букет только что купили. Может, посмотрите что-то другое?

Линь И слегка разочаровался.

— Тогда заверните мне букет орхидей, фиолетовых.

— Хорошо, подождите минуту.

Пока упаковывали цветы, Линь И машинально огляделся. Черный Lexus стоял на самом видном месте, и, не глядя на номер, он знал, чья это машина. В его глазах появилось явное отвращение. Он посмотрел под ноги и увидел камень с острыми краями у входа в магазин. С улыбкой он поднял его и, к удивлению продавца, направился к роскошному автомобилю, к которому раньше даже не смел прикоснуться.

Дядя Дун, увидев это из машины, поспешно вышел и с улыбкой спросил:

— Молодой господин, что вы задумали?

Линь И покачал камнем в руке, улыбаясь, как невинный ребенок. Его красивые глаза-фениксы в этот момент, казалось, светились.

— Дядя Дун, я думаю, мой бунтарский период наступил немного поздно.

Дядя Дун замер.

Линь И, стоя перед камерой автомобиля, сказал:

— Я думаю, мой бунтарский период наступил очень поздно. В любом случае, у вас много денег, и это вас не разорит. Кстати, половина активов принадлежит мне, потому что моя мама оставила завещание, по которому я наследую все ее имущество. Это было нотариально заверено, но вы так и не отдали мне мою долю. Так что сейчас я просто разрушаю свою часть.

Линь И разбил все стекла, поцарапал краску по всему периметру машины, бросил камень и, похлопав себя по рукам, почувствовал, как настроение улучшилось.

Продавец цветов, передавая ему букет, дрожал. Линь И с улыбкой поблагодарил его, взял орхидеи и направился на кладбище. Уже издалека он увидел трех человек у могилы своей матери: мужчину в костюме, женщину в черном пальто, чья фигура явно была в отличной форме, и девушку в белой юбке, которая, несмотря на холод, не обращала на это внимания. Она с раздражением пинала камешки под ногами.

Линь И скривился, проходя мимо них. Услышав шаги, они обернулись, и женщина воскликнула:

— Сяо И!

Линь И холодно взглянул на нее. Хорошая актерская игра, возвращение к старой профессии, видимо, не оставило ее голодной.

Молодая девушка закатила глаза и фыркнула, но женщина дернула ее за рукав и строго посмотрела.

— Сяо И вернулся? Этот ребенок, почему не предупредил заранее? Мы бы отправили кого-нибудь встретить тебя.

— Дом? — Линь И посмотрел на троих: своего отца, любовницу, которая заняла место матери, и ее дочь. Эти трое пришли к могиле его матери, чтобы кого-то унижить? — Меня выгнали из дома, господин Линь лично сказал, что разрывает со мной отношения, и вы в этом немало постарались. И теперь вы действительно хотите, чтобы я вернулся? — Линь И посмотрел на букет райских птиц у могилы, присел и пальцем отодвинул его, освобождая место для своих орхидей. Положив цветы, он достал платок и вытер руки, как будто на них был вирус, который мог его заразить.

<http://bllate.org/book/17697/1652071>